

Яркая луна и далекие звезды заливали комнату скудным светом.

Линь Цянь, уже переодетая в пижаму, сидела на кровати, скрестив ноги и подперев подбородок кулаком.

Она была в оцепенении.

«Я верю в тебя». Низкий и прохладный голос, как бы парящий над ней, проникал в каждую клеточку тела и заставлял проступать мурашки на коже.

Девушка не могла не признать, что для нее это многое значило.

На самом деле, с тех самых пор, как он сказал, что ему «поступило предложение относительно проекта «Мин Шэн», она начала чувствовать себя несколько странно.

А когда он произнес «сегодня я принял окончательное решение», Линь Цянь поняла, что доминирующим стало ощущение неловкости.

Ну и финал. Эти три тяжелых слова «Я верю в тебя». Линь Цянь наконец-то ясно осознала, что именно чувствует по этому поводу. С одной стороны, ее несколько пугала вдруг взвалившаяся на плечи ответственность. С другой, она чувствовала себя счастливой. Буквально ошеломленной внезапной благосклонностью начальника.

Конечно, все это время, где бы она не появлялась, Линь Цянь довольно быстро удавалось привлечь к себе внимание и симпатию окружающих людей. В университете она была левой рукой учителя, главным помощником в студенческом сообществе. Высокие показатели «Сы Мэйци», державшиеся на протяжении целых трех лет, привели к тому, что даже генеральный директор Чэнь Чжэн обратил на нее свое внимание.

Однако благосклонность такого человека, как Ли Чжи Чэн, ощущалась совершенно иначе.

У него отсутствует опыт в деловом мире, он почти не разговорчив и часто ведет себя как солдат. Девушке еще ни разу не доводилось видеть, чтобы он хвалил кого-нибудь из своих подчиненных. Поэтому это «Я верю в тебя» легло на ее плечи тяжеловесным ощущением.

У Линь Цянь возникло странное чувство, будто она внезапно стала «придворным любимчиком». А что, не так? Может быть, все потому, что он молодой и его легко впечатлить? Может только потому, что они встретились до его присоединения к компании, он испытывал к ней особые чувства, выделял ее среди прочих? Так или иначе, создавалось впечатление, что он восхищался ее талантом и личностью. С тех самых пор, в силу самых различных обстоятельств, он опирался на нее больше, чем на других. Иногда даже он становился на ее сторону, когда все указывало на то, что она могла ошибаться.

В сознании Линь Цянь мелькнула нелепая, очень амбициозная мысль, и, конечно же, девушка мгновенно отбросила ее в сторону.

Во всяком случае, это хорошая возможность стать важной частью «Ай Да».

Когда она подумала об этом, то сразу же ощутила нужный настрой. Девушка взяла мобильный и набрала Линь Мо Чэня.

Выслушав ее просьбу, брат усмехнулся в трубку.

- С чего бы это? Ты три года работала в «Сы Мэйци», и, не смотря на все трудности, с которыми пришлось сталкиваться, никогда не просила у меня помощи. А здесь лишь третий день в помощницах у гендиректора «Ай Да» и уже умоляешь меня вмешаться и помочь твоему боссу встать на ноги?

Линь Цянь рассмеялась в трубку и, не сдерживая улыбки, ответила:

- У меня все под контролем. Ты что, моим суждениям не доверяешь?

Утром следующего дня.

Линь Цянь сидела на своем месте, пролистывая готовый план «Проекта Мин Шэн».

Как и говорил вчера Сюэ Мин Тао, и это было учтено в плане, самой большой проблемой являлось установление доверительных отношений с клиентами. А в этом, конечно же, наиболее важным моментом была вторая сторона.

«Мин Шэн» представлял собой весомого игрока на рынке, работающего напрямую с крупными государственными предприятиями. Руководители организации являлись видными личностями на внутреннем рынке Китая. Даже прежняя, преуспевающая «Ай Да», вошедшая в государственной сектор в самом своем рассвете, не смогла бы сравниться с «Мин Шэн».

Прямо сейчас менеджеры высшего звена работали над созданием онлайн-заявки на участие в проекте. Конечно, это требовало времени и ресурсов. В худшем случае – они упустят возможность. В лучшем... Впрочем, что загадывать заранее.

Как раз именно в этот момент из кабинета Ли Чжи Чэна вышел Сюэ Мин Тао с несколькими маркетинговыми менеджерами. Они определенно спешили на обед.

Линь Цянь перевела взгляд на дверь, затем, решившись, встала и постучала в плотную деревянную стойку.

Ли Чжи Чэн сидел не за своим столом, а в самом центре дивана. Локти его упирались в колени, а подбородок – в скрещенные пальцы. Мужчина казался медитирующим.

Возможность увидеть его таким была по-настоящему редкой. Стараясь производить как можно меньше шума, Линь Цянь мягко подошла к столику, убрала пустые чашки, сполоснула чашку босса и налила туда свежий чай.

Он поднял глаза и посмотрел на нее, спокойно ожидая, когда девушка начнет говорить.

Линь Цянь улыбнулась.

- Директор Ли, насчет проекта Мин Шэн, может быть, я бы смогла...

Но договорить ей не дали. Раздался стук, затем дверь кабинета распахнулась и внутрь вошел

Гу Янь Чжи. Окинув замершую парочку спокойным взглядом, он уселся на диван рядом с Ли Чжи Чэном.

- Пришел, чтобы продолжить обсуждение этого вопроса.

Директор Ли не отреагировал на его слова. Его взгляд вернулся к Линь Цянь.

- Продолжай.

Гу Янь тоже повернулся к девушке, заинтересованно вскинув бровь.

Линь Цянь сделала небольшую паузу, а потом перешла прямо к делу.

- Мой брат сейчас работает в Соединенных Штатах, в сфере инвестиций. Инвестиционная группа DP, в которой он трудится, в свое время помогла Мин Шэн в деле с иностранными акционерами, и с тех пор отношения между компаниями достаточно хороши. Я думаю, если это удобно, он мог бы помочь организовать для директора Ли встречу с кем-нибудь из вышестоящего начальства Мин Шэн.

Она даже еще не закончила говорить, а глаза Гу Янь Чжи уже ярко замигали. Линь Цянь догадывалась, что директор Гу считает ее своей личной головной болью, и нынешняя ситуация, вернее, его одобрителный взгляд, действительно обрадовал девушку.

Они оба посмотрели на Ли Чжи Чэна.

Он выпрямился, все еще опираясь спиной о спинку дивана, лицо его казалось спокойным и безмятежным. Никакого следа радости или воодушевления. Казалось, он всерьез взвешивал ее предложение.

Однако после короткого молчания его глубокий голос озвучил совершенно неожиданный результат размышлений:

- Не нужно пользоваться своими связями.

Видимо, в мужчине заговорило упрямство.

Линь Цянь застыла.

Гу Янь Чжу нахмурился. Они с девушкой переглянулись, после чего директор Гу с улыбкой обратился к ней:

- Линь Цянь, директор Ли все еще не отвык от армии и не усвоил принципы функционирования бизнес-мира. Он предпочитает... эм... линейные действия непотизму.

Девушка задумчиво склонила голову на бок, не зная, что ответить.

Непотизм?

Тон Гу Янь Чжи был неоднозначным, и вполне мог обозначать как правду, так и иронию, поэтому Линь Цянь не могла точно сказать, серьезен он или нет. Но директор Ли уж точно не шутил. Ему это в принципе, кажется, не свойственно.

Она посмотрела на Ли Чжи Чэна. А он - на нее.

- Я предложила это потому, что это кажется самым быстрым и простым способом достижения желанного результата, - осторожно начала она. - Однако...

Его темные глаза напоминали бездонные озера, он выглядел тем же человеком, который сказал накануне, что доверяет ей.

- Однако что?...

Девушка одарила его долгим взглядом и тихо договорила:

- Однако кумовство с незапамятных времен являлось лучшим способом ведения бизнеса.

Гу Янь Чжи ошарашено моргнул, но уже миг спустя полностью справился с собой и тактично откашлялся.

Глаза Ли Чжи Чэна стали темнее. На его лице появилась легкая улыбка, тонкие губы изогнулись в причудливой улыбке, а суровые черты на несколько коротких мгновений словно бы смягчились.

Линь Цянь с головой накрыло раздражение.

Гу Янь рассмеялся и встал.

- Ладно, ладно. Раз сама госпожа Линь предлагает нам это, мы должны быть благодарны. Директор Ли, независимо от того, что вы решите, Линь Цянь предложила лучший способ, который вообще нам доступен. Линь Цянь, будет отвечать за это.

Ли Чжи Чэн промолчал. Девушка даже не стала смотреть на его лицо. Вместо этого она решительно ответила «Да!» И вышла.

Поскольку его единственная младшая сестричка так редко просила об одолжении, Линь Мо Чэню не оставалось ничего иного, как сделать для нее все, что было в его силах. Едва лишь Линь Цянь вышла из кабинета начальника, как раздался звонок телефона.

- Решено. Завтра в четыре часа дня, - сообщил мужчина.

- Братик, ты просто восхитителен! - отозвалась с улыбкой Линь Цянь. Мысленно же она проклинала своего упрямого начальника и беспокоилась о том, что тот может отказаться от столь привлекательного предложения.

Линь Мо Чэнь же был совершенно уверен в том, что столь решительный шаг его сестры должен обязательно восхитить ее нынешнее начальство. О, ее босс должен быть воистину благодарен!

По словам Линь Мо Чэня, завтра в полдень из Пекина должен был вернуться Кан, генеральный директор «Мин Шэн».

Линь Цянь перепроверила эту информацию через официальные источники и убедилась, что ее брат был абсолютно прав. Директор Кан прибыл в офис в обозначенное время. А значит два

или три дня спустя можно было попасть к нему на прием. Сотрудники Мин Шэн работали до 17:30, и, если конечно не произойдет чего-то чрезвычайного или нарушающего привычное расписание, а значит времени на беседу с директором было маловато.

Линь Цянь сообщила об этом обоим директорам. Гу Янь воспринял новость с радостью, и тут же его деятельная натура дала ходу. Через пять минут он уже набирал маркетинговых специалистов для разработки новой стратегии. А вот Ли Чжи Чэн лишь молча окинул девушку тяжелым взглядом. И больше никакой реакции.

Линь Цянь сильнее уверовала в то, что он действительно этого не хотел.

Но... особого выхода у ее нового босса не было. Обстоятельства сложились так, что перебирать не приходится.

Наступил вечер.

Из кабинета директора вновь вышел Сюэ Мин Тао с несколькими подчиненными. Линь Цянь подняла глаза и вежливо им улыбнулась, однако совершенно неожиданно Сюэ Мин Тао сам подошел к ее столу и даже протянул руку.

- Секретарь Линь, директор Ли рассказал о вашем предложении. Большое спасибо. Благодаря вам маркетинговый отдел избавился от серьезной головной боли.

Линь Цянь улыбнулась шире, встала и уверенно ответила на рукопожатие.

Неужели босс ее снова похвалил?

Когда они ушли, Линь Цянь тайком заглянула в приоткрытую дверь. Так все же его высочеству понравилось или нет?

Видимо, он заметил ее манипуляции, так как из кабинета раздался холодный голос:

- Зайди.

Девушка вошла внутрь и увидела босса у письменного стола. Он обернулся и взглянул на нее.

- Да, директор Ли, - улыбнулась она. - Вы звали?

Он не ответил. Задумался на мгновение, затем развернулся к ней всем телом.

Золотой свет проник сквозь окно. Лицо мужчины казалось ясным и ярким, будто мерцающим изнутри. Его глаза, нос, тонкие губы, мягкие и блестящие - все казалось результатом труда одаренного художника, а не творением прихотливой природы.

Ли Чжи Чэн мягко двинулся к девушке. Он приближался до тех пор, пока их не стало разделять ничтожное расстояние, всего один шаг, а затем замер и окинул ее очень внимательным взглядом.

Глаза у него были очень темные, совершенно черные, на лице - никакого выражения. Линь Цянь насторожено застыла на месте. Зачем он подошел так близко? Он ведь раньше вел себя так отчужденно, никогда не пересекал черты. Так что сейчас изменилось?

Под его острым взглядом она ощутила, как на коже проступили мурашки.

- Почему ты так много мне помогаешь? – раздался глубокий спокойный голос.

Линь Цянь колебалась всего мгновение, затем ответила достаточно прямолинейно и честно:

- Потому что ты того стоишь.

Выражение его глаз будто изменилось на короткий миг. Да и голос прозвучал уже тише.

- Спасибо, Линь Цянь.

Девушка озадачено моргнула.

Значит, он всего лишь хотел поблагодарить?

Линь Цянь кивнула, отметив бросившееся в глаза совсем уж неприлично малое расстояние между ними, затем подняла голову и заглянула прямо в его ясные, холодные глаза.

«Босс, в последнее время вы прямо фонтанируете искренними похвалами и благодарностью», - с некоторой иронией подумала она. Но на самом деле... девушка чувствовала, что он действительно благодарен и говорит от всего сердца.

Глядя в его кристально чистые глаза, она на мгновение задумалась.

Принимать похвалу от начальства – это искусство. Нельзя проявлять самонадеянное самодовольство, нельзя и в самокритику и самоуничужение ударяться.

Решившись, девушка взмахнула рукой в военном салюте:

- Майор, это честь для меня.

Конечно же, лезть все еще лучшая политика.

Темные глаза Ли Чжи Чэна мягко замерцали, и он едва заметно улыбнулся.

Девушка рассмеялась.

Умный подчиненный знает, как управлять своим начальством. Можно ли теперь ее считать таким сотрудником?

И вообще, это удивительное достижение – заставить дважды улыбнуться человека с параличом лица.

Линь Цянь чувствовала довольной.

- Я отплачу за твою доброту, - вдруг заговорил мужчина. - В будущем.

Обед следующего дня.

Кадиллак плавно ехал по городским улицам. Линь Цянь сидела на переднем сидении с документами на коленях. За рулем находился Сюэ Мин Тао. Директора Гу и Ли, естественно, с комфортом разместились на заднем сидении.

Автомобиль въехал в Западный район и припарковался у обочины. С двух сторон от дороги возвышались небоскребы Мин Шэн, темные и тяжеловесные.

В приемной их встретил заместитель директора, тощий сорокалетний мужчина. Не слишком яркий, не излишне блеклый, он был приятно вежливым. После того, как обе стороны обменялись приветствиями, он привел их в небольшую комнату для переговоров, расположенную рядом с офисом генерального директора на самом верхнем этаже.

- Пожалуйста, подождите здесь. Директор Кан скоро появится, - сообщил заместитель и, дождавшись понимающих кивков, вышел из комнаты.

Они приехали заранее. Время только подошло к отметке 15:45. В переговорной царил тишина. Четверка из «Ай Да» пару минут просто молча переглядывалась, до тех самых пор, пока Гу Янь Чжи не выдержал первый.

- Директор Ли, - со смехом сказал он. - Вам следует говорить побольше. Я слышал, что директор Кан настолько же малословен, поэтому эта встреча грозит стать слишком тихой.

Сюэ Мин Тао и Линь Цянь тоже рассмеялись.

Ли Чжи Чэн вздернул брови.

- Очень хорошо, что это мой единомышленник, - спокойно произнес он. - И понимает, что тишина - это золото.

Он сказал это настолько невозмутимо, что Сюэ Мин Тао и Линь Цянь даже несколько растерялись. Впрочем, недоумение длилось недолго. Усилившийся хохот Гу Яня доказал, что это действительно шутка. Их босс умел шутить. Внезапно воцарившееся напряжение было снесено шквалом хохота.

Однако смех смехом, но озвученное директором Гу предположение действительно отображало то, чего боялась Линь Цянь. Сейчас речь шла о короле против короля. Не имело значения, насколько большое королевство у одного, и насколько маленькое - у другого. Хотелось надеяться, что решительный и волевой характер директора Ли сыграет решающую роль, но это было маловероятно. У девушки действительно не было ни малейшей уверенности в том, как именно пройдет эта встреча.

Время шло.

В четыре часа дверь снова открылась, и в проем заглянул заместитель директора. Сотрудники «Ай Да» встали ему навстречу, Сюэ Мин Тао с улыбкой спросил:

- Можем ли мы продолжить?

Заместитель директора нахмурился и отозвался извиняющимся тоном:

- Прошу прощения, директор Ли. Встреча директора Кана затянулась, я не осмеливаюсь его беспокоить.

- Все в порядке, мы подождем. Спасибо, - ответил Гу Янь Чжи.

Заместитель улыбнулся и кивнул.

Ожидание, однако, продлилось до 16:40. Гу Янь уже не мог спокойно сидеть на месте, поэтому за это время дважды отправлял Сюэ Мин Тао, и тот каждый раз возвращался с отрицательным ответом. Линь Цянь начинала нервничать. И только Ли Чжи Чэн воспринимал ситуацию совершенно спокойно.

Рабочее время в Мин Шэн заканчивалось в 17:30, однако график директора Кан был не настолько четко фиксирован. Судя по его обычному поведению, он покинет компанию не позже, чем минут через сорок.

Это можно считать действительно необычайно плохим началом. Те, с кем они собирались встретиться сегодня впервые, были очень важны. И если не удастся оставить глубокого впечатления, «Ай Да» может даже не рассчитывать на второй шанс. Несмотря на их связи, не стоило ожидать от директора Кан благосклонности или уступок.

Но почему все становилось только хуже и хуже? Неужели слухи о том, что директор Кан – трудный человек, правда? Было похоже, что таким образом он испытывает их, проверяет крепость их нервов и пределы терпения.

Заметив, что стрелки часов подошли к отметке 17:00, Линь Цянь встала.

- Простите, схожу, носик припудрю.

Девушка открыла дверь, чтобы выйти, но не успела даже толком шагнуть за порог, когда увидела людей в костюмах, выходящих с другой стороны Зала. Они двигались со стороны, в которой располагался кабинет генерального директора. Компанию возглавлял никто иной, как Чэнь Чжэн, возвышавшийся на целую голову над своими сопровождающими и улыбающийся от уха до уха. Он выглядел ярким, умным, и что еще хуже – довольным.

Чэнь Чжэн обернулся и пожал руку заместителю директора:

- Господин Ляо, спасибо вам большое. Не нужно нас провожать. Мы были очень рады встретиться сегодня с директором Каном, спасибо за уделенное время. Давайте с вами отобедаем в следующий раз.

Лицо заместителя директора расцвело и зарозовело от удовольствия.

- Нет, нет, господин Чэнь, вы слишком вежливы, - рассмеялся он. - Я все же вас провожу.

Чэнь Чжэн, будто почувствовав что-то, внезапно поднял голову и взглянул в сторону Линь Цянь. Девушка, уже двинувшаяся вперед по коридору, не смогла избежать его взгляда.

Чэнь Чжэн не проявил ни малейшей степени удивления. Лишь его губы изогнулись в кривой улыбке.

В этот момент генеральный директор Мин Шэн, Кан Чжи Цун, сел на широкий диван, украшавший его кабинет, и задумчиво потер лоб между бровями.

Это был пятидесятилетний крепкий мужчина, обладавший серьезным характером и сильным духом, посвятивший себя предпринимательству. Обычно он вел себя сдержанно, но каждый, кто хорошо его знал, мог сказать, что директор Кан на самом деле просто фонтанирует идеями относительно управления и развития, и большинство из этих идей имели положительный, оптимистичный характер.

Проект закупок, составленный им, должен был включать около тридцати компаний и задействовать десятки тысяч людей. По мнению Кана, интеграция компаний и персонала была одним из важнейших аспектов бизнес деятельности. Если вообще не самым главным.

Он уже довольно давно контактировал с «Синь Баожи» и «Сы Мэйци». «Синь Баожи» предоставляли товары отличного качества и первыми привлекли его внимание. Но даже с учетом постоянного контакта с государственными предприятиями, их цены были слишком высокими. И предложение, сформулированное Мин Шэн, совершенно не выпадало из этого правила. Поэтому «Синь Баожи» пришлось исключить.

Хотя «Сы Мэйци» определенно уступала «Синь Баожи», эта компания все же была готова предоставить свои лучшие продукты, и намекала на то, что готова снизить цену до того уровня, пока она не станет самой выгодной. Что касается самого Чэнь Чжэн, о нем у директора Кан сложилось не самое лестное мнение. Он казался ненадежным партнером. Но их сегодняшняя встреча убедила директора Кана склониться к его предложению. В остальном же «Сы Мэйци» и «Синь Баожи» были одинаково выгодны и привлекательны.

Чэнь Чжэн был очень настойчив, убеждая его организовать встречу именно сегодня. Речь шла об основных продуктах, которые «Сы Мэйци» готова была предложить Мин Шэн. Кроме того, Чэнь Чжэн презентовал будущему партнеру редкую античную книгу Цицу*.

(прим.пер.: *Ципа или Кифу - книга для записей стратегий и результатов игр в Го, Вэйци, Бадук или Шогги. Страницы выполнены в виде сетчатых диаграмм с отметками. Многие древние игры известных игроков - реальных исторических персонажей - сохранились по сей день, и стоят больших денег. Таким образом, это очень дорогой подарок).

Директор Кан зачаровано листал страницы книги. Он не мог не признать, что этот молодой человек выбрал подарок, близкий сердцу получателя.

Был еще один вопрос, который серьезно тревожил мужчину. Иностранцы договорились о встрече с «Ай Да». Однако директор Кан слышал, что компания близка к банкротству, поэтому не мог понять, зачем нужна эта встреча, и были ли инвесторы серьезны насчет нее.

Но, учитывая договоренность, ему все же придется уделить им внимание.

К тому времени, когда Гу Янь Чжи и Ли Чжи Чэн попали в кабинет директора Кана, часы показывали уже пять минут шестого.

Линь Цянь осталась сидеть в маленьком вестибюле. Девушка смотрела вдаль невидящим взглядом и мысленно приговаривала лишь одну фразу «не выходите, не выходите...»

Она действительно боялась, что ее начальство проведет на приеме всего минут десять, не больше. А это определенно означало полный провал. Часть ее сознания взволновано отсчитывала каждую прошедшую секунду, тогда как другая часть осыпала Чэнь Чжэна всеми известными ей ругательствами. Он использовал достаточно простую и эффективную тактику - так долго разговаривал с директором Каном. В конце концов, к этому моменту директор, должно быть, уже очень устал и думал скорее об ужине, чем о деловых предложениях.

Время неуклонно приближалось к 17:30. Линь Цянь не могла оторвать глаз от двери.

Наконец заместитель директора заметил, который час, и мягко постучал в дверь. Приоткрыв дверь, он перебрался с начальником парой слов, но отступил.

Эх.

Линь Цянь и Сюэ Мин Тао молча переглянулись.

17:45. Директора Ли и Гу все еще оставались в кабинете.

И в шесть вечера тоже.

Чуть позже заместитель директора еще раз постучал в дверь, что-то спросил и спокойно вернулся на свое место. Линь Цянь прислушалась и поняла, что мужчина звонит в ресторан, чтобы перенести время ужина.

Линь Цянь и Сюэ Мин Тао ощущали волнение. Означало ли это, что переговоры успешны? Пусть Ли Чжи Чэн и немногословен, зато Гу Янь Чжи - старая лиса делового мира, он наверняка должен был знать, как достучаться до сердца директора Кана.

18:30.

Они не вышли наружу и в семь вечера, и только в начале восьмого раздался щелчок и дверь, наконец, открылась

Первым вышел Гу Янь Чжи, улыбающийся во всю ширину рта. За ним - Ли Чжи Чэн, с безразличным взглядом, но со все же проскользнувшей на губах едва заметной улыбкой. Он поднял глаза и взглянул прямо на свою помощницу. И затем, наконец, директор Кан, не менее улыбчивый и довольный на вид.